

УДК 37.037.1(470.344)

ВОПРОСЫ ВОСПИТАНИЯ ЗДОРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ В ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ПЕРВЫХ ЧУВАШСКИХ УЧИТЕЛЕЙ

Воробьева И.В., Кордон Т.А.

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Чебоксары, e-mail: ds2826@yandex.ru

В статье авторами проанализировано как в этнопедагогической системе первых чувашских учителей – Игнатия Ивановича Иванова (1848-1885), Алексея Васильевича Рекеева (1847-1932), Никифора Михайловича Охотникова (1860-1892) – решались вопросы воспитания здорового подрастающего поколения. Показана многогранная деятельность педагогов-просветителей чувашского народа по укреплению здоровья детей, развитию их физических сил. По мнению учеников и соратников чувашского просветителя Ивана Яковлевича Яковлева, активный человек, который может постоять за свои права и трудиться для своего народа, должен быть физически развитым и здоровым. Для этого необходима неустанная забота о создании более или менее нормальных условий для крестьянских детей в школе, об их здоровье и физическом развитии. Литературные этнопедагогические произведения первых чувашских педагогов-гуманистов, эпизодические сведения из их богатой в этнопедагогическом плане жизни использовались ими как дидактико-воспитательный материал по формированию нравственной личности школьника, укреплению его физического здоровья. Чувашские педагоги-новаторы стали организаторами и контролерами работы по охране здоровья детей в чувашской школе. Они сыграли также немалую роль в распространении санитарно-гигиенических знаний среди сельского чувашского населения.

Ключевые слова: этнопедагогическая система, физическое воспитание, воспитание здорового поколения, народные традиции, первые чувашские учителя.

THE ISSUES OF HEALTHY GENERATION EDUCATION IN THE FIRST CHUVASH TEACHERS' ETHNOPEDAGOGICAL SYSTEM

Vorobyova I.V., Kordon T.A.

The Chuvash State Pedagogical University named after I. Y. Yakovlev, Cheboksary, Russia, e-mail: ds2826@yandex.ru

The issues of a healthy growing up raising solution in the first Chuvash teachers ethnopedagogical system – Ignatii Ivanovich Ivanov (1848-1885), Alexei Vasilyevich Rekeyev (1847-1932), Nikifor Mikhailovich Okhotnikov (1860-1892) – are analyzed in the article. The multidimensional activity of Chuvash people teachers-educators on strengthening the children health, the development of their physical power is revealed here. According to Chuvash educator Ivan Yakovlevich Yakovlev's students and colleagues, an active person who can stand up for his rights and to work for people, must be physically healthy and developed. The tireless care to create more or less normal conditions for peasant children at school and the care about their health and physical development is needed to gaining the goal. Literary ethnopedagogical works and episodic information from the rich life plan of the first Chuvash humanist teachers were used by them as didactic and educational material for the formation the student moral personality, strengthening his physical health. The Chuvash teachers-innovators became the work organizers and supervisors on protecting the children health in the Chuvash school. They also played a significant role in the dissemination of sanitary and hygienic knowledge among the rural Chuvash population.

Keywords: ethnopedagogical system, physical education, a healthy generation education, folk traditions, the first Chuvash teachers.

В Год выдающихся земляков в Чувашской Республике в 2022 году, в преддверии Года педагога и наставника, объявленного в Российской Федерации в 2023 году, актуализируется максимальное исследовательское внимание к жизнедеятельности педагогов прошлого – первых чувашских учителей, учеников и соратников чувашского просветителя Ивана Яковлевича Яковлева, предвестников этнопедагогики – Игнатия Ивановича Иванова, Алексея Васильевича Рекеева, Никифора Михайловича Охотникова. По мнению создателя науки

«этнопедагогика», известного чувашского российского ученого Г.Н. Волкова, «без сынов народа, воспитанных самим народом и творящих народную педагогику, не может быть никакой демократизации ни системы образования, ни самой педагогической науки» [1, с. 5]. Этнопедагогические же идеи этих выдающихся представителей чувашского народа духовно богаты, конструктивны, практико-ориентированы.

Цель исследования: проанализировать как в этнопедагогической системе первых чувашских учителей решались вопросы воспитания здорового подрастающего поколения.

Материалы и методы исследования. Методами исследования были систематизация и обобщение, сравнение и сопоставление, анализ и синтез изученных материалов, перевод с чувашского языка на русский. Источниками исследования являлись архивные материалы, историко-педагогическая, этнографическая, этнопедагогическая, мемуарно-публицистическая и эпистолярная литература по проблеме статьи.

Результаты исследования и их обсуждение. Проанализировав жизнедеятельность первых чувашских учителей-этнопедагогов И.И. Иванова (1848-1885), А.В. Рекеева (1847-1932), Н.М. Охотникова (1860-1892), мы выявили схожесть в их взглядах на воспитание и образование [2-4], в частности единство в решении вопросов воспитания здорового подрастающего поколения.

Первые чувашские учителя – выходцы из крестьян – с детства овладевали народным опытом воспитания, приобретали эмпирические традиционные знания и умения в повседневной жизни в этнопедагогическом пространстве чувашской семьи, в том числе и в вопросах воспитания здорового молодого поколения. Это в разных контекстах неоднократно отмечал, к примеру, Никифор Михайлович Охотников: «Я сын чувашина и детство свое провел исключительно среди чуваш, поэтому, несомненно, мировосприятие и мироощущение мои были сначала сформированы непосредственно под влиянием чувашской жизни...» [5, с. 272].

Настоящим счастьем у чувашского народа считалось сохранение здоровья тела и духа, а также трудоспособности до последних дней жизни. Чувашская народная мудрость гласит: «Пуян пуян мар, сывлӑх пуянлӑх» – «Богатство – не богатство, здоровье – богатство». В чувашской лексике слова «ырлӑх» – «счастье» и «сывлӑх» – «здоровье» образуют неразрывную пару «ырлӑх – сывлӑх» [6, с. 225]. Поэтому названные чувашские педагоги-гуманисты в своей просветительно-педагогической деятельности уделяли особое внимание заботе о здоровье и физическом воспитании детей. Так, Н.М. Охотников, опираясь на традиционный опыт чувашского народа, ратовал за подвижные игры на свежем воздухе, за свободные движения на лоне природы, способствующие, как он полагал, оздоровлению учащихся, их физической закалке. Никифор Михайлович вспоминал, что игры у крестьянских

детей проходили в основном на открытом воздухе: все дни он со сверстниками бегал весело по улицам [7, с. 6]. В зимние дни мальчик любил покататься на самодельных деревянных коньках и скатываться с высоких сугробов на скамейке, у которой специально замораживали нижнюю дощечку. Весной, только появлялись в снегу первые проталины, мальчишки тотчас «разувались» и бегали босыми, воодушевленно перепрыгивая с одного появившегося участка земли на другой. В масленичную неделю подросший Никифор катался с друзьями на лошади «на салазках». «Это все нам, детям, было в радость и в удовольствие» [7, с.7, 30], – вспоминал через годы этнопедагог в своем фундаментальном труде «Записки чувашина о своем воспитании», в котором показал себя как глубокий знаток чувашского менталитета. Здесь он впервые в историко-педагогической литературе дал подробное точное описание процесса воспитания детей в повседневной жизни чувашской деревни, проанализировал опыт их нравственного, трудового и физического воспитания [8, с. 73].

Под физическим воспитанием чуваша понимали три вещи: 1) долгую жизнь, 2) здоровье и трудоспособность, 3) моральные и волевые качества. Здоровье, как мы уже отметили, было для них самым большим счастьем. Но для его охраны чуваша не имели, как следует из исторических источников, даже элементарных условий: большинство жило в курных, закопченных дымом, избах; школы тоже находились в обветшалых домах, душных, смрадных церковных караулках, холодных пожарных сараях. Вот как описывает инспектор народных училищ В. Фармаковский одну из школ Симбирской губернии в 1878 г.: школа размещена в доме учителя – старой, убогой избе, где проживает учитель со своей семьей. Здесь же живет их теленок; здесь же собирается сельский сход и располагается канцелярия деревенского старосты. Уже в апреле при открытых окнах стоит духота и вонь. Очень грязно и тесно. Шагу нельзя ступить и не наткнуться на что-нибудь [9, с. 35-36]. Разумеется, дети в подобных школах мерзли, простужались, угорали. Всевозможные болезни, высокая смертность были неизбежными спутниками как детского, так и взрослого населения.

Педагоги-просветители чувашского народа не могли, конечно, пройти мимо этого печального явления. За изменение нищенского положения школ в Чувашском крае вслед за И.Я. Яковлевым взялись его ученики, соратники. Под руководством Игнатия Ивановича Иванова строилась, например, первая чувашская сельская школа в Кошках. При составлении плана ее строительства И.И. Иванов исходил из указаний лучших педагогов времени, в частности Н.А. Корфа. Он заботился о том, чтобы детям было тепло, просторно, светло и уютно в школе, чтобы учащиеся чувствовали себя здесь бодро, жизнерадостно, получали правильное физическое развитие, чтобы учебно-воспитательная работа шла продуктивно и, наконец, чтобы дети любили свою школу. В строительство училищ были внесены такие

новшества, как широкие сени-раздевалки, форточки, площадки-дворы перед зданием. И.И. Иванов учел все эти санитарно-гигиенические требования.

А.В. Рекеев, хотя и не выступал, как И.И. Иванов, подрядчиком при строительстве школы, первейшим своим долгом тоже считал создание детям здоровых условий для занятий.

А.Н.М. Охотников, будучи приглашенным И.Я. Яковлевым в Центральную чувашскую школу по подготовке учителей преподавать математику, физику и естествознание, одновременно в течение 7 лет руководил учебными мастерскими. Охотников полагал, что мастерские призваны выработать у учеников настойчивость, аккуратность, ответственность и что труд в школьных мастерских помогает также физическому развитию учащихся, укреплению их мускулатуры, развитию определенной ловкости и т.п. [10, с. 152].

Учителя-практики чувашского народа прекрасно понимали, что для нормального физического развития детей большое значение имеет правильное устройство и расстановка классной мебели. В феврале 1872 г. И.И. Иванов писал И.Я. Яковлеву, что в школе еще плохие ученические парты, что трудно найти хороших столяров [11]. Скоро благодаря усилиям учителя-яковлевца положение было исправлено. В ноябре 1872 г. в его училище стояли уже удобные столы, их осталось только выкрасить черной краской. Учителя умело расставляли парты относительно освещения, добивались правильной посадки детей на уроках. «Во время письменных занятий учеников учитель следил как за письмом, так и за правильностью положения тела и доски при письме», – отмечалось инспектором после проверки работы одного из первых чувашских учителей [12, с. 332].

Особое внимание обращали чувашские педагоги на санитарное состояние школы. Они неоднократно подчеркивали, что нужно не только говорить об опрятности, о необходимости поддерживать чистоту в помещениях, а на примерах показывать эту опрятность и чистоту, активно привлекать учащихся к созданию уюта и чистоты в классах. При простом быте они прививали крестьянским детям опрятность, аккуратность. Были разработаны определенные требования к ученикам по санитарии и гигиене. Школьникам следовало приходиться на учебу с вымытыми руками, постриженными ногтями, в чистой одежде и обуви, строго соблюдать санитарно-гигиенические правила в классе. Так, параграф 9 «Правил...», сформулированных И.Я. Яковлевым в 1870 г. для воспитанников Чувашской школы, гласил, что каждый день должен быть дежурный, чтобы наблюдать за чистотой. И под руководством учителей-яковлевцев ученики четко придерживались этого правила. В интересах гигиены труда Алексей Васильевич Рекеев даже для мастерской искал такого столяра, который умел бы работать чисто, мог бы учить ребят чистоте [2].

Чувашские педагоги, беспокоясь о физическом здоровье учащихся, рекомендовали им держать тело в чистоте, так как знали из собственной жизни, что чистоплотность была «в

пренебрежении» у чувашских крестьян, и они часто болели различными кожными и глазными болезнями. Никифор Михайлович Охотников по этому поводу рассказывал, как он посещал в детстве баню, которая была лучше, чем у других в деревне, но все же «чистотою и удобством не могла» похвастаться. Лишь два ведра горячей воды предназначались на более чем два десятка человек. «В бане больше парились, – вспоминал Н.М. Охотников, – чем мылись». Для мытья волос использовался щелок, более обеспеченные же чуваша применяли вместо мыла кислое молоко [7, с. 9-10].

И.И. Иванов высмеивает в своих рассказах нечистоплотных, неряшливых людей. Образ Васьки из рассказа «Пёр сынах пётём яла пясать» – «Один человек портит всю деревню» вызывал у учащихся чувство отвращения. Дети учились ненавидеть таких людей, как Васька, который всегда ходит грязный, никогда не расчесывает свои волосы, не моется; постоянно курит табак, голос его слышен за 15 домов. Педагоги учили крестьянских детей правилам личной и общественной гигиены, следили за температурой воздуха в классе, проветривали помещения. Их радовало, что дети могут сидеть в классах без верхней одежды. «У меня в школе очень тепло, привезли дров... Мальчики сидят раздевши», – сообщал И.И. Иванов [13].

Нормальному физическому развитию учащихся содействует, по мнению А.В. Рекеева, И.И. Иванова, Н.М. Охотникова, также соблюдение нормального режима дня, правильная организация учебной работы в школе, твердый распорядок начала и конца занятий, продолжительность уроков и перемен, чередование трудных уроков с более легкими. Так, по поводу режима для воспитанников Чувашской школы, например, записано, что всегда необходимо утром вставать в 6 ч 30 мин. Спать после этого времени нельзя. Вечером следует идти спать в 9 ч 30 мин. Обедать всегда в 2 ч 15 мин. [14, с. 1-2]. И действительно, такой режим дня соблюдался в общежитии чувашей. Привычными для учащихся были подвижные игры на свежем воздухе во время перемен, физкультминутки на уроках. В то время как уездные училищные советы считали, что детям крестьян, работающим в поле, преподавание гимнастики излишне и не отпускали на это денег, учителя-яковлевцы настойчиво вводили в школу элементы физкультуры, даже ставили вопрос о строительстве спортплощадок, предоставляли детям возможность играть. Занятия гимнастикой они признавали одним из главных дисциплинирующих воспитательных средств, которое может основательно снижать неблагоприятное влияние на учеников продолжительных школьных уроков [15, с. 136]. Занятия в виде вольных движений проводились вне расписания, но ежедневно, обычно во время большой перемены либо в классе, либо на открытом воздухе. Ручная гимнастика практиковалась и на уроках. В перемены часто устраивались подвижные игры. В качестве пособия использовался курс гимнастики для сельских школ К.А. Шмидта. Учитывая сравнительно быструю утомляемость внимания детей, когда нужна была передышка,

разрядка, облегчающая восприятие сложного материала, педагоги-новаторы «применяли гимнастику», например: «Встаньте, дети! Руки к себе! Кверху! Вместе! Опустить! Садитесь! Теперь решите задачу...». Гимнастика рассматривалась учителями не только как упражнение для отдыха, но и для укрепления здоровья [15, с. 171]. Все это содействовало развитию физических и духовных сил учащихся, создавало условия и предпосылки для повышения умственной работоспособности, оказывало влияние на совершенствование интеллектуальных функций.

Основной упор в вопросе физического воспитания делался на работу по охране здоровья детей. Поскольку в чувашских деревнях вообще не проводилась никакая санитарно-просветительная работа, не было врачей, санитарных учреждений и медицинской литературы, первые чувашские учителя проводили с населением беседы о предупредительных мерах против болезней, лечебных свойствах растений и продуктов животного происхождения, методах народной медицины, о вреде дурных привычек и т.д. Взгляды первых чувашских учителей на вопросы воспитания здорового поколения, на физическое воспитание нашли отражение в их литературных произведениях. Важность заботы о здоровье подрастающего поколения подчеркивается, например, в ряде рассказов И.И. Иванова. Он критикует тех, кто верит в предрассудки, кто во время болезни за помощью обращается к ворожею, задаривает его зерном, водкой и т.п. Педагог-писатель убедительно говорит: «Надо надеяться на врачей, на лекарей, а не на ворожеев и на их будто сверхъестественную силу. Медицина лечит лекарствами. А какая целебная сила у ворожеев?» [15, с. 176]. Через большинство рассказов И.И. Иванова красной нитью проходит мысль о необходимости просвещения, в том числе и о здоровом образе жизни. Рассказы И.И. Иванова близки и доступны как взрослым, так и детям. Они отличаются простотой и четкостью построения, яркостью и образностью языка. Сельский учитель выступал со своими рассказами перед местным населением в очень популярной эмоциональной форме. Он сознавал, что цель заключается не только в том, чтобы прочесть произведение. Задача писателя была убедить слушателей в пользу здравых и трезвых мыслей. Бытовые рассказы служили педагогам-просветителям эффективным средством убеждения учащихся и их родителей, средством как умственного, нравственного, так и физического воспитания. Первые чувашские учителя не просто передавали знания, а показывали, что хорошо, что плохо, формировали у учащихся нравственное сознание, воспитывали их в духе борьбы за улучшение жизни чувашского народа, в том числе и за здоровый образ жизни. Но И.И. Иванов не только в своих рассказах высмеивал курильщиков, пьяниц, показывал вред их привычек как самому себе, так и обществу, но и боролся с ними в жизни. Примечательно в этом отношении его письмо И.Я. Яковлеву от 28 октября 1871 г., где он говорит, что мальчики привыкли к школе, полюбили ее, с утра до позднего вечера находятся там, не хотят

расходиться по домам, что ходят в школу и мужики по 5-10 человек ежедневно, стоят и слушают, но он им не позволяет «трубку курить в училище» [16].

Немаловажное место в воспитании здорового поколения первые чувашские педагоги отводили вопросам организации питания детей. В условиях тяжелого, нищенского существования чувашские крестьяне, естественно, питались очень плохо. Охотников с горечью так описывал скудное питание в чувашской семье: обедали супом без говядины или щами. Мясо считали «скорее лакомством» и ели его лишь в состоятельных семьях. Изредка отец привозил с охоты дичь, тогда делали «хуплу», то есть «обкладывали квашеным тестом» кусок мяса и запекали до ужина в печи. У чувашей «нет понятия о питательности пищи, – констатировал Н.М. Охотников, – они едят не для питания, а чтобы не голодать, быть сытыми» [7, с. 4-5]. А иногда плохое питание объяснялось просто низкой культурой и жадностью. Так, зажиточная семья Естюка из рассказа И.И. Иванова никогда не питалась нормально. В целях экономии они специально употребляли недопеченный хлеб или заплесневелые сухари. Один и тот же кусок мяса использовали для супа дважды. Хотя держали 2-3 коровы, масла не ели. Все продавал богатый жадный Естюк. Дочерей своих считал дармоедами. Сам же «бедняк», как его иронически назвал писатель, умер в 40 лет, не попробовав вкусной пищи, живя впроголодь, жалея деньги, а не себя. Мораль рассказа заключена в его заголовке: «Сынна мушӑн туман, мула сыншӑн тунӑ» – «Не человек для денег, а деньги для человека». Аналогичная же мысль приводится в последнем предложении в качестве вывода: «Для человека нет ничего дороже здоровья». Этим произведением этнопедагоги хотели подчеркнуть, что тем более молодому поколению, готовящемуся «противостоять невыгодным жизненным условиям», служить своему народу, нужны здоровье и физическая сила. В их развитии и укреплении значительную роль играет доброкачественное питание. «Плоды и овощи – продукты первой необходимости в жизни человека», – писали они. Передавая чувашам сельскохозяйственные знания, первые чувашские учителя мечтали о том, что «в добрый час... в каждом селе, в каждой деревне, около каждого хутора» зазеленеют «фруктовые садики» и будут виднеться огороды с овощами для здорового полезного питания [17, с. 1]. А.В. Рекеев хотел учить в земледельческой школе чувашских крестьянских детей пчеловодству, даже начал писать для этого учебное пособие на чувашском языке [2].

Литературные этнопедагогические произведения И.И. Иванова, эпизодические сведения из богатой в этнопедагогическом плане жизни А.В. Рекеева, Н.М. Охотникова [4, с. 129] использовались ими как дидактико-воспитательный материал по формированию нравственной личности школьника, укреплению его физического здоровья.

Заключение

В результате проведенного исследования выявлено, что первые чувашские педагоги А.В. Рекеев, И.И. Иванов, Н.М. Охотников были педагогами-новаторами, в старой схоластической школе выступали революционно, новаторски, в частности в вопросах воспитания здорового подрастающего поколения. В их этнопедагогической системе, в их многогранной просветительской деятельности по данному вопросу обнаружены схожесть и единство: истоки их взглядов на физическое воспитание находились в традициях воспитания народа; по мнению первых чувашских учителей, активный человек, который может постоять за свои права и трудиться для своего народа, должен быть физически развитым и здоровым; для этого они неустанно заботились о создании нормальных условий для крестьянских детей в школе, об их здоровье и физическом состоянии (через строительство новых школ согласно передовым по тем временам технологиям, через правильное устройство и расстановку классной мебели, через работу в мастерских и соблюдение гигиены труда, через улучшение санитарного состояния школ, через соблюдение чистоты тела школьниками, правильного питания и режима дня, через проведение подвижных игр на свежем воздухе во время перемен, введение элементов физкультуры и пр.); по мысли первых чувашских учителей, школа должна была стать организатором и контролером работы по охране здоровья детей; также немалую роль они сыграли в распространении санитарно-гигиенических знаний среди чувашского населения; свои этнопедагогические произведения, автобиографические сведения чувашские педагоги-гуманисты активно использовали в качестве дидактического и воспитательного материала для развития духовных и физических сил школьников.

Список литературы

1. Волков Г.Н. Предисловие к монографии Воробьевой И.В., Петровой Т.Н. Этнопедагогические идеи и просветительская деятельность Н.М. Охотникова. Чебоксары, 2005. С. 4-6.
2. Воробьева И.В. Этнопедагогическое содержание трудового воспитания в наследии первых чувашских педагогов // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=24248> (дата обращения: 11.10.2022).
3. Воробьева И.В., Тенякова Е.А., Кордон Т.А. Пансофические этнопедагогические универсалии в наследии первых чувашских просветителей // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 5. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=28064> (дата обращения: 10.10.2022)

4. Воробьева И.В., Афанасьева И.В., Кордон Т.А. Взгляды первых чувашских педагогов на воспитание подрастающих поколений на основе народных традиций // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. № 10 (153). С. 116-121.
5. Охотников Н.М. Грамота среди чуваш // Церковноприходская школа. Год 3-й. Киев, 1889-1890. С. 272-280.
6. Волков Г.Н. Чувашская этнопедагогика. Чебоксары, 2004. 488 с.
7. Охотников Н.М. Записки чувашина о своем воспитании. 1888: рукопись // НА ЧГИГН. Отд. 2. Ед.хр. 2248. № 8644. Л. 1-63.
8. Воробьева И.В. Этнопедагогические идеи и просветительская деятельность Н.М. Охотникова: дис...канд. пед. наук. Чебоксары, 2004. 193 с.
9. Фармаковский В. Учитель – сельский писарь // Народная школа. 1878. № 5. С. 35-36.
10. Центральный государственный архив Чувашской Республики (ЦГА ЧР). ЦГА ЧР. Ф. 207. Оп. 1. Д. 75. Л. 152.
11. ЦГА ЧР. Ф. 515. Оп. 1. Д. 168.
12. Фармаковский В. Из жизни нашей народной школы // Народная школа. 1878. № 4. С. 33.
13. ЦГА ЧР. Ф. 515. Оп. 1. Д. 166.
14. ЦГА ЧР. Ф. 515. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-2.
15. Иванова Т.С. Первые учителя-ульяновцы и их роль в просвещении чувашей: дис...канд. пед. наук. Ленинград, 1972. 249 с.
16. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 361. К. 18. Д. 8.
17. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 865. Оп. 1. Д. 42. Л. 1.